

Будущее как предмет антропологии

Аннотация: Статья посвящена вопросам гносеологического и прогностического потенциала антропологии (этнологии) в футурологических исследованиях. В центре внимания находятся вопросы модернизации предметного поля науки под влиянием динамичных глобальных трансформаций и тенденций футуризации сознания и образа жизни в современном обществе.

Ключевые слова: футурология, прогностика, антропология, этнография, этнос, этнический, будущее, постнациональный, этнофутуризм

УДК 572

Abstract: The article is devoted to the epistemological and prognostic potential of anthropology (Ethnology) in futurological studies. The focus is on the modernization of the subject field of science under the influence of dynamic global transformations and trends of futurization of consciousness and lifestyle in modern society.

Key words: futurology, prognostics, anthropology, ethnography, ethnos, ethnic, future, post-national, post-human, ethno-futurism

Нынешняя ситуация во многих регионах мира, особенно охваченных процессами неоурбанизации и технологического развития, отличается активной футуризацией массового сознания. Повсеместное распространение информационных технологий делает доступной визуализацию мира будущего. В ней самые смелые притязания и мечты приобретают вид вполне правдоподобной виртуальной реальности, которая становится достоянием самой широкой общественности.

Так, например, недавно саудовские власти объявили о намерении создать город будущего Неом. По задумке саудитов, он должен сильно отличаться не только от нынешней Саудовской Аравии, но и от городов в любой другой стране. В презентации, посвященной созданию Неома, представлен проект, напоминающий научно-фантастический фильм: по улицам города будущего ходят роботы-электроники, транспорт движется на автопилоте, возле домов раскинулись гидропонные сады, а доставка товаров осуществляется беспилотниками. Проект нацелен на создание кластера инновационных отраслей и сферы услуг, среди приоритетных направлений - цифровая экономика, инновационные конструкторские материалы, биотехнологии и пищевая промышленность, индустрия

* *Гузенкова Тамара Семеновна* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник РИСИ (e-mail: guztamara@yandex.ru)

туризма и развлечений. Обеспечивать Неом энергией будет не нефтяная промышленность, а солнечная и ветряная энергетика.

Рис. 1. Город Неом в Саудовской Аравии, которого еще нет в реальности, но который живет виртуальной жизнью в сети интернет, воплощая мечты о будущем тех, кто задумал реализовать этот проект.

Источник: <http://discoverneom.com/>

Будет ли когда-нибудь построен этот фантастический город, сейчас сказать трудно. Известно, что это не единственный пока нереализованный футурологический проект в СА, инициированный одним из королей. Но в интернете Неом, воплощенный на сайте discoverneom.com, уже живет своей жизнью, создавая иллюзию реальной жизни¹.

В последнее время становится особенно заметной тенденция к использованию образов будущего в различных сферах с целью влияния на социальное, экономическое, политическое и иное поведение людей (например, повышение покупательской или политической активности, социальной ответственности). Кроме того, значительная часть человечества перешла на новый этап развития, когда достижения научно-технического прогресса, коренным образом влияющие на важнейшие аспекты жизни людей, происходят многократно за время жизни одного поколения, то есть буквально на глазах².

¹ Welcome to Neom: : 2018 URL: <http://discoverneom.com> (дата обращения 14.01.2018)

² Шестакова И.Г. Анализ современных тенденций научно-технического прогресса и горизонты планирования: URL: economics.open-mechanics.com/articles/780.pdf (дата обращения 15.12.2017)

Таким образом, будущее оказывается ментально и технически так или иначе включенным в современную «культуру повседневности» значительной части жителей планеты, что способствует формированию как новых массовых настроений (например, футур-оптимизма или футур-пессимизма), так и новых профессиональных и социокультурных групп, проектирующих, воплощающих, а также изучающих идеи, продукты и артефакты «завтрашнего дня».

Многие факты, наблюдаемые даже невооруженным глазом, свидетельствуют о том, что идет процесс активации футуристических образов не только в целевых группах, но и в массовом сознании. Цели «воздействия будущим» – разные. В одном случае – это управление социальным, экономическим, потребительским, репродуктивным и др. видами поведения людей. В другом случае ставится задача мобилизации интеллектуальных ресурсов в условиях обостряющейся конкуренции в мире за лидерство в инновационной сфере. В третьем – футуристический дискурс становится технологией политического влияния. Не остается незамеченным и то обстоятельство, что различные образы будущего, сформированные с определенными целями, используются как инструмент манипулирования массовым сознанием.

При этом едва ли следует искать единого «заказчика» и единого «исполнителя» такой активации. Сигналы, облеченные в футуристический антураж, и говорящие о том, как и кому именно вести себя в той или иной ситуации, подаются с разных сторон различными по своим функциям и задачам субъектами. Одни, например, заинтересованы в том, чтобы люди тратили деньги, а другие, – в том, чтобы они их хранили. Одни специализируются на предоставлении престижных форм потребления, а другие – осваивают ниши обеспечения социально незащищенных слоев. Одни выступают за ограничение рождаемости, другие ратуют за ее повышение. Одни рисуют оптимистическую картину будущего, другие предпочитают говорить о «плохом» конце человечества.

Иными словами, приходится исходить из того, что единой целостной картины *предстоящего* человечеству не существует. Приходится иметь дело, скорее, с лоскутным одеялом, узор которого, может быть, и подчинен общему замыслу, но проявляется он часто в непредсказуемом сочетании стихий хаоса и упорядоченности, случайности и закономерности, разума и безумия. Соответственно, при изучении феномена будущего крайне сложной представляется реализация системного подхода и целостного видения его предметной стороны.

Но возникают сомнения, а уместно ли вообще ставить перед собой такую задачу, поскольку остается нерешенным до конца вопрос о том, является ли футурология в точном смысле этого слова наукой, с присущей ей обоснованностью, доказательностью и проверяемостью получаемых знаний. Есть точка зрения, что это только собирательный термин для обозначения различных исследований будущих состояний общества с применением понятийного аппарата, инструментария и методов других наук. В пользу последнего говорит следующее обстоятельство. На какие бы методы и процедуры

ни опирались самые квалифицированные эксперты в разработке прогнозных выводов о развитии мира в целом или его отдельных сфер и отраслей, в частности, эти знания остаются в зоне предположений, догадок и носят вероятностный характер. Удостовериться в их истинности или ложности можно только по прошествии периода, к которому относится прогноз. Нередко эти знания к тому времени теряют свою актуальность и становятся артефактами, отражающими лишь состояние общенаучных методов и прогностики на тот момент.

Кстати сказать, именно это обстоятельство во многом снимает всякую ответственность с авторов за неверные оценки, тем более что, как правило, их «загораживают» и, тем самым, спасают от критики нагромождение все новых и новых прогнозов. Футурологи А.Турчин и М.Батин, например, отмечают, что большая часть предсказаний, которые давались на срок более 10 лет, впоследствии оказывались ошибочными. Суммируя выводы исследований различного рода дефектов и предубеждений в познавательной деятельности человека, они выделили 25 видов когнитивных искажений, которые приводят к ошибочным выводам и сужают границы познаваемого будущего³.

Следует отметить, что футурология не значится в числе самостоятельных ВАКовских научных специальностей. На сайте ВАКа в отрасли науки «философия» под шифром специальности: *09.00.01 Онтология и теория познания* в 42-м пункте значится следующее: «Методология прогнозирования неизвестных и будущих явлений, разработки поэтапных прогнозов, планов и программ через отбор альтернативных и наиболее оптимальных вариантов развития»⁴.

Важно также учитывать, что футурология и/или прогностика (эти понятия принято рассматривать как синонимы) – это относительно молодые сферы знания. Здесь пока еще не приходится говорить о сложившихся устойчивых научных традициях. Пока не сформировалась и общепринятая структура познания с ее эмпирическим, теоретическим и метатеоретическим уровнями. Для современной футурологии скорее характерны такие черты, как междисциплинарная трансграничность, методологический эклектизм, полиморфизм (множественность или способность к различного рода модификациям), а также неструктурированность и отчасти хаотичность категориальной и предметной сторон.

Все эти особенности, в частности, можно явственно обнаруживать в материалах Википедии. Так, поиск соответствующей статьи приводит к разделу, составленному по категориальному принципу. В категории «Футурология» выделена основная статья под одноименным названием и еще 59 позиций (интернет-страниц), в алфавитном порядке (а по сути дела, в калейдоскопическом беспорядке) раскрывающих содержание понятий. В их числе представлены следующие «подкатегории»: *Будущее Земли, Будущее разума, Глобальная катастрофа, Гравитационный поезд, Демографический взрыв, Дикий*

³ Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / А.В.Турчин, М.А.Батин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. С.12–17.

⁴ Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации: Нормативно-справочная информация: URL: <http://vak.ed.gov.ru/316> (дата обращения 21 ноября 2017).

мир будущего, Звездолёт, Мир без нас, Мозг-матрёшка, Планетарная цивилизация, Последние и первые люди, Постгендеризм, Постгуманизм, Технологическая сингулярность, Трансгуманисты, Трансчеловек, Физика будущего, Футурошок и др. (Категория: Футурология: 2015)⁵. Кроме этого в категории «Футурология» выделяется еще 13 подкатегорий. Это *Антропоморфная футурология, Искусственный интеллект, Колонизация космоса, Космические лифты, Литература по футурологии, Нанотехнология, Пик нефти, Робототехника, Сети будущего, Устойчивое развитие, Футуризм, Футурологи*.

В целом, «постижение будущего» в его различных сущностях и их проявлениях неизбежно приобретает разнородный характер, так как предполагает не только прямое заимствование теорий, подходов и методов других наук, но и их гибридизацию. Он включает свободное перемещение по различным полям интеллектуальной деятельности. «Будущее», например, может быть художественно (в литературе, кинематографе, живописи и пр.) воспето или развенчано, а также математически обчислено. Оно может быть технически сконструировано и политически описано. Это влечет за собой свободу в выборе тем и предмета исследования, обуславливает вариативность презентаций футуристических моделей и образов, а также предопределяет множественность прогностических суждений.

Известный футуролог Ричард Уотсон, в свое время писавший сценарии ближайших перспектив для IBM, «Тойоты», «Кока-Колы» и «Шелл», заметил, что «размышление о будущем – попытка разворошить настоящее и раскопать наши устойчивые представления о том, что бывает, а чего быть не может»⁶. Это суждение маститого прогностика выглядит парадоксальным, так как накопленный свод футурологических знаний и представлений свидетельствует как раз об обратном – о том, что в воображаемом или предсказываемом мире будущего возможно все, включая и собственно его конец. По некоторым расчетам, катастрофический сценарий неизбежно настигнет Вселенную, примерно через 22 миллиарда лет, когда произойдет полное уничтожение атомов и элементарных частиц, а еще раньше во взрыве исчезнут галактики, звёзды, планеты и прочие небесные тела. Такое «разлетание» галактик с ускорением трактуется как новый этап продолжения Большого Взрыва⁷. К тому времени почти наверняка человечество как вид уже давно прекратит свое существование.

Таким образом, имеется широкая база (методологическая, предметная, отраслевая и пр.) для появления великого множества работ, где в жанровом разнообразии представлены самые различные аспекты, стороны, фрагменты воображаемой или «вычисленной» перспективы грядущего, простирающейся во времени и пространстве настолько, насколько хватает человеческой фантазии.

⁵ Категория: Футурология: Википедия. Свободная энциклопедия: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.12.2017)

⁶ Уотсон Р. Будущее. 50 идей, о которых нужно знать. – Пер. с англ. Ш.Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2017. С. 3.

⁷ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее как проблема научного исследования Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности <http://sec.chgik.ru/budushhee-kak-problema-nauchnogo-issledovaniya-2/> Ноябрь 24, 2016 (дата обращения 28 ноября 2017).

К концу XX века футурология имела в своем багаже целый ряд блестящих работ, принесших славу их авторам. Наиболее известные произведения в русском переводе вошли в «Антологию классической прогностики», изданную в 2000 году в Москве и вместившую выдержки из трудов около полусотни авторов, включая А.Печчеи, А.Тоффлера, Д.Медоуза, Дж.Найсбитта, И.Бестужева-Лады и др.), написанных в 1952 – 1999 годах. Российский футуролог В.Кузьмин в предисловии к изданию, отдавая дань своим коллегам, написал так: если бы Альфред Бернхард Нобель знал, что люди в XX веке научатся исследовать будущее, то обязательно включил бы в номинацию нобелевской премии научные открытия этого направления, независимо от их дисциплинарной принадлежности⁸.

Обилие уже имеющихся работ футурологического направления создает впечатление некой исчерпанности тематики. Временами возникает иллюзия, – за что ни возьмись, обо всем уже вроде написано и сказано. Более того, здесь, как и во многих других сферах жизнедеятельности, существует феномен моды – массового временного увлечения отдельными темами и сюжетами, что порождает своеобразные информационные «завалы», под которыми нередко оказываются погребены реальные проблемы и их истинный смысл.

Это в свою очередь породило довольно распространенное мнение о кризисе жанра прогностики, «золотой век» которой якобы закончился в 1980-х годах, а сейчас она вошла в полосу декаданса, и недалеко то время, когда интерес к ней будет в значительной степени утрачен⁹.

Сейчас, когда «вирус будущего» проникает буквально во все сферы человеческой деятельности, это суждение кажется, по меньшей мере, чрезмерным сгущением красок. Да, действительно, многие футурологические аспекты деятельности человека ушли в тень (например, космические исследования) или потеряли свою актуальность. Но зато появились новые приоритеты и темы-нюсмейкеры. Так, в 2017 году в список топовых запрашиваемых инновационных тем вошли роботы. 19 декабря по запросу «роботы»/«robots» в Яндексe нашлось 280 млн. (2 млн. показов в месяц), в Google – 495 млн. результатов. Согласно информации «Яндекса», в топ запросов 2017 года вошли также слова «биткоин», «майнинг» и «криптовалюта» (наряду со «спиннерами» и «Айфоном»). В период с 27 ноября по 3 декабря в поисковую строку Яндексa ввели более 1,5 млн. фраз «заработать биткоин», «курс биткоина» и так далее, что в 26 раз больше, чем за аналогичный период 2016 года. «Google» также отметил рост количества запросов по этой теме в 17 раз за год¹⁰.

⁸ Впереди XXI век: Перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. Редактор-составитель, автор предисловия И.В.Бестужев-Лада. М.: Academia, 2000.С 3.

⁹ Современный этап развития исследований будущего. Глобалистика и альтернативистика Социальная работа. Собрание статей Тематические учебно-методические материалы 28.11.2017 URL: <http://soc-work.ru/article/548> (дата обращения 28.11.2017).

¹⁰ Биткоин возглавил список самых популярных запросов «Яндексa»: LoginCasino. 18 декабря 2017: URL:<https://logincasino.com/blog/bitcoin-vozglavil-spisok-samih-populyarnih-zaprosov-yandeksa21061.html> (дата обращения 19 декабря 2017)

Правда, признаки кризиса все же заметны. Он проявляется в стремительной коммерциализации любых нововведений. Например, в отношении биткоина по всему миру распространилась настоящая лихорадка. Вбивая в поисковую строку «биткоин, что это такое простыми словами» или «как заработать на биткоине с нуля», пользователи удовлетворяют корыстный интерес, желая как можно быстрее получать доход. В США многие люди стали брать кредиты под залог своих домов, чтобы вложить деньги в стремительно растущий биткоин. В массовом сознании достижения научной прогностики подменяются апокалиптическими фантазиями Голливуда, а футурологические знания или мифы нередко используются как инструмент информационной войны.

В контексте сказанного представляется далеко не простым делом сформулировать проблемную ситуацию, выделить гносеологическую и предметную стороны исследования, определить цели и выдвинуть задачи применительно к данной работе.

Исходной позицией здесь выступает то обстоятельство, что проблемное поле очерчивается гуманитарным подходом к изучению темы будущего, куда входит его антропологическая, историческая и социологическая сторона. Однако это ограничение не избавляет от определенной многозначности, обусловленной обширностью предметной области и синтетичностью самих научных направлений.

В широком смысле антропология понимается как совокупность научных знаний о природе человека и его деятельности. Главный предмет – человек во всех его проявлениях – изучается под разными углами целым набором самостоятельных дисциплин, в том числе философской, физической, культурной, социальной (социально-культурной) антропологией. Избегая подробных дефиниций, относящихся к каждой из названных дисциплин (чему посвящено огромное количество литературы), отметим основное.

Философская антропология трактуется как синтетическая философия человека, выделенная из общефилософского дискурса и представляющая универсализированное антропологическое видение мира (учение о человеке, его сущности и природе, философия человеческой культуры и т.п.).

В свою очередь физическая антропология как отрасль естествознания занимается изучением происхождения и эволюции физической организации человека и его рас. Для физической антропологии принципиально важное значение имеют исторические и географические аспекты изменчивости биологических свойств человека. Она включает в себя три основных раздела: морфологию; антропогенез; расоведение (этническую антропологию), где изучаются ископаемые формы человека, эволюционная анатомия человека, причины и закономерности изменений расовых типов, распространение их по территории Земли и пр. Физическая антропология тесно связана с другими биологическими науками (генетикой, биометрией), но вместе с тем сопряжена с общественными науками, прежде всего с историей, этнографией и археологией.

Социально-культурная антропология примерно до середины XX века традиционно

концентрировалась на изучении архаических доиндустриальных обществ и позиционировалась как эмпирическая наука, добывающая факты в ходе продолжительных полевых исследований «примитивных» культур и их носителей. Однако впоследствии тематические и временные рамки были существенно расширены. В 1980-е годы в исследовательское поле социально-культурной антропологии были включены современные социальные системы и разнообразные группы идентичности с их динамическими тенденциями. Интенсифицировались исследования в области урбанистической антропологии. Обобщенное знание об основных институтах человеческой культуры дополнилось более специализированными исследованиями, проводимыми в рамках оформившихся в самостоятельные субдисциплин, таких как политическая, экономическая, экологическая, аграрная, медицинская и др. антропология. Появился интерес к глобальным проблемам, в частности к экономическим, культурным и социальным последствиям модернизации, а также деятельности транснациональных институтов.

Одним из ярких примеров такого рода подхода стало международное исследование проявлений и последствий глобализации культуры в начале XXI века на примере десяти стран – Китая, Тайваня, Японии, Индии, Германии, Венгрии, ЮАР, Чили, Турции, США). Проект осуществлялся в течение трех лет под руководством маститых ученых Л. Бергера и С. Хантингтона под патронажем Института по изучению экономической культуры при Бостонском университете¹¹.

Предметом антропологических исследований все чаще становятся компьютерные, информационные, биологические и др. технологии, а также вызываемые ими социальные трансформации. По мере технического развития общества появляются все новые темы и направления. Например, одной из последних востребованных субдисциплин стала антропология киберкультуры или интерактивная антропология, изучающая структуру, динамику и природу интернет-сообществ (виртуальных комьюнити) и киберпространства. Предметом анализа стали также конфликты, милитаризм, алгоритмы массовой культуры, феномен унификации, вызываемый влиянием коммуникативных связей (от современных средств передвижения до телевидения и компьютера).

В последнее десятилетие в философской антропологии появились новые ответвления, имеющие поисковый характер – синергийная и трансформационная антропологии. Синергийная антропология исследует тенденции изменения природы человека, его сущности и предназначения под влиянием виртуальных практик, генной технологии, гендерной революции, практики трансгрессии, экстремальных экспериментов с телесностью человека. В рамках трансформативной антропологии рассматривается концепция «Постчеловека» как нового этапа развития человечества.

Таким образом, социально-культурная антропология проявила изрядную адаптивность к условиям динамично меняющегося мира и существенно расширила предметное поле исследований

¹¹ Многоликая глобализация / Под. Ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В.Сапова под ред. М.М.Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004.

за счет современности. Следует учитывать, что этому способствовала давняя традиция практического использования антропологических знаний в целях проведения эффективной колониальной политики. Британская прикладная антропология, руководствуясь тезисом ее проводника Бронислава Малиновского о том, что главная цель состоит в обеспечении понимания европейцами «туземных» культур, в течение ряда лет способствовала консервативной политике косвенного колониального управления через традиционные институты¹².

Современная конъюнктура породила также иные прикладные субдисциплины, ориентированные на изучение практических вопросов. Это, например, культурная экология, экологическая и инвайроментальная антропология, социальная инженерия, прикладная антропология организаций, бизнес-антропология и др. Последняя, в частности, призвана решать конкретные проблемы, с которыми сталкиваются руководители организаций, предприниматели и менеджеры в коммерческом секторе или в сфере промышленности¹³.

Тем не менее, говоря о прогностическом потенциале социальной антропологии, некоторые исследователи выделяют не модернизированный, а её исторически нижний научный пласт. В нем предметом изучения остаются экономические системы, социальная стратификация, типологии и прочие феномены традиционных обществ.

В 1995 году в шестом номере журнале «Этнографическое обозрение» была опубликована статья известного американского антрополога Роя Раппопорта под названием «Эволюция человечества и будущее антропологии». Проблему автор сформулировал весьма парадоксально. Так, называя антропологию одной из самых отсталых и «примитивных» среди других современных наук, он, тем не менее, а точнее сказать именно поэтому предвидел ее лидирующие позиции в становлении постсовременной науки. Будущее антропологии, по его словам, состоит в помощи человечеству понять и реализовать свое место в мире, которое, как можно судить, понято превратно или не понято совсем.

В чем же несоответствие между истинным и реальным положением человека в системе координат мироздания? Оно в том, что обладая способностью как строить, так и уничтожать, человечество заняло доминирующее положение в экосистемах и дестабилизировало их до такой степени, что это уже стало представлять угрозу для продолжения эволюции на Земле. В этих теоретических построениях Раппопорт исходит из точки зрения о конечности мира как результата разрушительной деятельности человечества, продвигаемой Римским клубом вот уже без малого полвека¹⁴.

¹² Никишенков А. А. История британской социальной антропологии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.

¹³ Кравченко А.Н. Социальная антропология: Фонд знаний «Ломоносов». Энциклопедия. 2011: URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0150:article> (дата обращения 20 декабря 2017).

¹⁴ Meadows D. L. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972.; Weizsacher E., Wijkman A. Come on! Capitalism Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome Library of Congress Control Number: 2017952604. Springer Sciens+Business Media LLC 2018.

В самой природе человеческой мысли, по утверждению автора, нет ничего, что удерживало бы ее от изобретения безрассудных способов самоуничтожения, которые благодаря нарастающей технологической мощи достигли уровня, способного обеспечить уничтожение всего сущего. Автор обрушивается с критикой на Homo economicus – «робота экономистов», оснащенного все возрастающими техническими, экономическими и политическими возможностями уничтожать мир во имя все более узких, тривиальных или абстрактных интересов.

По словам Р.Раппопорта, у антропологов нет ответов не то что на все, но даже и на часть жгучих вопросов, возникающих в связи с угрозой исчезновения человечества. Но у нее имеются способы концептуализации некоторых из этих проблем. Эти способы в существенных моментах отличаются от придуманных концепций и понятий, которые настолько не соответствуют структуре мира, что направляемая ими деятельность оказывается разрушительной¹⁵.

Почему же «отсталая» антропология предоставляет возможности для более полного и объемного понимания мыслительной и практической деятельности человека, способной «спасти мир»? Часть ответа состоит, прежде всего, в том, что ей присуща гуманистическая озабоченность вопросом о том, что означает быть человеком. Кроме того антропология озабочена качественной стороной дела, привержена холизму (принцип целостности), демонстрирует уважение как к объективному так и к субъективному знанию¹⁶.

Другие исследователи также полагают, что современной культурной антропологии досталось «по наследству» понимание культуры как формы биосоциальной адаптации, ей присущ культурный релятивизм, постулирующий универсальную ценность каждой культуры вне зависимости от стадийного уровня ее развития¹⁷.

В 2003 году американский социолог, специалист в области кибер-антропогенных систем У. Бейнбридж в статье «Будущее социальных наук» писал об отставании социальных наук от темпов и масштабов изменений в окружающем мире. Он отмечал их статичность, консервативность во взгляде на будущее. Тем не менее, говоря об очевидной необходимости «думать совсем по-другому», в числе идей, способных «вдохновить общественную науку», он (наряду с появлением новых информационно-ориентированных социальных наук) выделил и возможное возрождение культурной антропологии¹⁸.

В целом, едва ли приходится говорить о том, что антропология (в западной трактовке) или этнология (в российской традиции) в настоящее время проложили столбовую дорогу в гуманитарно-гуманистическом осмыслении будущего человечества в его культурном, цивилизационном, расовом,

¹⁵ Раппопорт Р.А. Эволюция человечества и будущее антропологии / Этнографическое обозрение. 1995. №6. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Терешкович П.В. Антропология культурная. Новейший философский словарь/ ВикиЧтение: URL: <https://info.wikireading.ru/232309> (дата обращения 13 марта 2018).

¹⁸ Bainbridge W.S. The future in the social sciences August 2003: URL: https://www.researchgate.net/publication/223618692_The_future_in_the_social_sciences (дата обращения 14 декабря 2017).

религиозном, социальном и т.д. измерении. Как представляется, эти дисциплины занимают весьма скромное место в попытках осознать социальные масштабы и культурные последствия техно- и антропогенного воздействия в перспективе. Для них по-прежнему гораздо более значимым остается ретроспективный взгляд.

Возвращаясь к историческим и социально-культурным аспектам футурологических исследований, необходимо отметить еще ряд важных моментов.

В понимании природы различных форм футуристического сознания и его социально-культурной эволюции с ранних эпох до наших дней остается важным соблюдение принципа историзма и применение (наряду с другими) исторических методов познания.

Создаваемые образы будущего и конструируемые на их основании инновационные духовные и материальные формы в каждую конкретную историческую эпоху в значительной степени зиждутся на мировоззренческих основаниях соответствующих культур, а также на коллективном историческом опыте, протяженном и пережитом в социальном времени и пространстве. Соответственно, всякие картины будущего, как бы они ни опережали свое время, исторически, если не детерминированы, то уж во всяком случае, привязаны к соответствующей эпохе. Они несут в себе заметный отпечаток культурного окружения и господствующих в нем представлений.

Однако эти новые образцы и состояния жизни часто формируются в конфликте между ограничениями, налагаемыми стадийным состоянием общества, и стремлением их преодолеть с помощью полета фантазии. Они обретают очертания в противоборстве традиции и инновации, символизирующих антагонизм противоположностей: неизменности и изменчивости, устойчивости и шаткости, консервативности и новаторства.

Кроме того, по мнению российского этнолога В.В. Карлова, представления о будущем вписываются в понятие "историческое сознание народа" и включают как массовые народные суждения и взгляды, так и оценки будущего со стороны специалистов разного профиля. При этом в структуре исторического сознания будущему отводится функция целеполагания в движении общества во времени и пространстве¹⁹.

Признавая гений предвидения и способность к переустройству мира отдельных людей или групп, необходимо, тем не менее, исходить из того, что новые тенденции зарождаются, пробивают себе дорогу и раскрываются в полной мере в том случае, если они находят массовую поддержку. Очертания будущего становятся более отчетливыми, если «верхи» чутко и своевременно улавливают настроения и импульсы «низов».

¹⁹ IV Пименовские чтения на кафедре этнологии Новости исторического факультета МГУ: 11.12 17: URL: http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/35010/ (дата обращения 10 февраля 2017)

В этом случае будущее оказывается ментально и технически включенным в «культуру повседневности» людей, что способствует формированию как новых массовых настроений (например, футур-оптимизма или футур-пессимизма), так и новых профессиональных и социокультурных групп, проектирующих, воплощающих, а также изучающих идеи, продукты и артефакты «завтрашнего дня».

По словам Джона Нейсбита, известного американского футуролога, автора бестселлера «Мегатренды», форму нового мира не в силах предсказать никто. Попытки описать ее детально относятся к области научной фантастики и догадок, которые часто оказываются неточными до раздражающе-смешного. Как полагает мэтр футурологии, самый надежный способ предугадать будущее – понять настоящее²⁰. В качестве доказательства он привел результаты своего многолетнего исследования, построенного на данных мониторинга и контент-анализа более 2 млн. статей из 6 тысяч наименований текущей американской местной прессы. Следя за новостями с помощью этого метода в течение длительного времени, исследователи выявляли изменения общественных приоритетов, которые, в конце концов, позволили, как полагает автор, увидеть грядущие глобальные тренды. Д. Нейсбит убежден, что тенденции зарождаются снизу и уходят наверх, а случайные отклонения идут сверху вниз²¹.

Социологические исследования в частности, свидетельствуют том, что у большей части населения отчетливые образы будущего чаще всего отсутствуют. «Простые» люди не обладают (да и не обязаны обладать) внятыми представлениями о том, что будет с их страной и обществом в ближайшей, среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе. Свойство человеческого поведения – сосредотачиваться на своей жизни и жизни ближайшего окружения и, как правило, реагировать на проблему постфактум. Часть людей озабочена тем, чтобы каким-то образом улучшить свою жизнь, тогда как другая (и большая, по данным социологов) старается «жить не хуже, чем другие»²².

Привлечь длительное внимание обычного человека к чему-то отдаленному, не вполне ясному, не имеющему к нему непосредственного отношения, довольно трудно. Его можно напугать, озадачить, развлечь, но лишь на короткий период, тогда как остальное время его мысли сосредоточены на текущих проблемах сегодняшнего дня. В таких условиях движение вперед ускоряется в том случае, если изменения способствуют достижению базовых устремлений людей – получить хорошую, высокооплачиваемую работу, добиться карьерного роста, обеспечить благополучие в семье.

Массовое поведение в значительной мере характеризуется консервативностью, устойчивостью и способностью «гасить» скорость социальных изменений. Прошлое всегда кажется упорядоченным, поскольку оно уже известно, в то время как будущее в силу неизвестности кажется хаотичным

²⁰ Нейсбит Д. Мегатренды/Пер. с англ. М.Б.Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.С.10.

²¹ Там же. С. 11–21.

²² Кокова О.Т., 2013. С. 99.

и вызывает опасения²³. Таким образом, приходится исходить из того, что связь между настроениями «низов» и способностью «верхов» их улавливать и «овеществлять» носит нелинейный, опосредованный и трудно просчитываемый характер.

Несмотря на рост популярности прогнозтики, вопрос о пределах ее возможностей остается дискуссионным. Высказывается здравое суждение о том, что следует избегать абсолютизации прогнозтики как точного суждения о будущем состоянии исследуемого объекта, а рассматривать ее в большей степени как один из возможных способов лучшего понимания текущих проблем.

В этой связи примечательны некоторые положения документа Европейской экономической комиссии ООН под названием «Углубленный анализ темы «Демографические прогнозы»», подготовленного для Конференции европейских статистиков в 2014 году. В центре внимания доклада – проблема повышения сопоставимости и качества демографических прогнозов в части методологии, длины прогнозируемых горизонтов, методов описания неопределенности, а также вариантов возможных сценариев.

В докладе в разделе методологических оценок прямо говорится о том, что оценивать следует достоверность предположений, а не самих результатов и что качество прогноза в большей степени связано с его полезностью в настоящем, а не в будущем, так как уже в момент его представления он становится инструментом выявления будущих проблем²⁴.

В этих допущениях можно, конечно, усмотреть попытку реабилитировать в глазах общественного мнения разработчиков прогнозов и снять с них моральную ответственность за неточность расчетов. Но верно также и то, что в своем желании заглянуть «за горизонт» человечество усилиями различных сообществ, групп и отдельных личностей познает себя, вычлняя в настоящем желаемое и проецируя его в грядущее.

В нынешних условиях можно считать распространенной практикой отчуждение современной гуманитарной науки от оценочных функций, хотя добро и зло как нормативно-оценочная дихотомия остается вопросом выбора человека на протяжении всей его жизни и, по сути дела, главной темой в философии, этике, религии, в науке, искусстве и литературе.

В этой связи известный американский психолог, автор широко известной теории потребностей Абрахам Маслоу еще в 1960-е годы писал: «За последние несколько лет на бесконечных конференциях симпозиумах в книгах в газетных и журнальных статьях широко обсуждался вопрос, каким будет наш мир в 2000 году и в следующем веке. Начитавшись так называемой литературы на эту тему, я скорее

²³ Материалы заседания, 2013. С.186–187.

²⁴ Углубленный анализ темы "Демографические прогнозы"/Организация Объединенных Наций/Экономический и Социальный Совет/Европейская экономическая комиссия/ Конференция европейских статистиков/Шестьдесят третья пленарная сессия: Женева, 15–17 июня 2015 года: URL: unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2015_8-1504622R.pdf. С 8–9.

испугался и встревожился, но не нашел в ней ничего стоящего или полезного. Почти в 95 случаев из 100 авторы описывают предстоящие нам технологические изменения, которые ожидают нас в XXI веке, не рассуждая о добре и зле, о том, что полезно или вредно.

Иногда эта картина представляется почти аморальной. В ней много рассуждают о новых машинах, об искусственных органах, о новых моделях автомобилей поездов, самолетов и, наконец, о том, что будут производить более вместительные холодильники и стиральные машины. Иногда я с ужасом читаю о том, как авторы таких статей легко рассуждают о новых перспективах в создании оружия массового поражения, которое может привести к уничтожению человечества...

Вопрос улучшения человечества в данном случае интерпретируется в основном как прогресс технический, где не учитывается его конечный результат и игнорируется очевидная истина, состоящая в том, что еще более мощное оружие, попав в руки к людям глупым и порочным, просто усилит и глупость и зло... Разговоры о человечестве после 2000 года вселяют в меня беспокойство потому, что в них отчетливо звучит тема материальных ценностей»²⁵.

Американский философ левого толка, один из крупнейших специалистов в области постмодернизма Фредерик Джеймсон полагает, что развитые капиталистические страны представляют собой поле лингвистической и дискурсивной разнородности без какой-либо нормы. Это подразумевает, в том числе, сосуществование различных теорий, идеологий, культур, мировоззрений. В соприкосновении друг с другом, они могут составлять самые причудливые гибридные формы, состоящие из разнородных сочетаний архаики, модерна, традиции, постмодерна и того, что еще только зарождается²⁶.

Действительно, если внимательно присмотреться вокруг, то явственно обнаружится, что нас окружает мир, где не просто стерты границы между высоким и низким, элитарным и массовым, шедевром и поделкой, но и отсутствуют собственно критерии такого различия. А при размывании представлений о норме, становится непонятным, что же тогда является отклонением. В этой ситуации мерилom выступает потребительская ценность продукта, измеряемая количеством чего угодно: просмотров, запросов, продаж, лайков, посещений, скачиваний и т.д.

В этих условиях проявляется тенденция *избегать обсуждения вопросов морально-нравственного и этического свойства и не соизмерять социальные явления, действия, поведение людей с категориями, с одной стороны, должного, правильного, праведного, положительного, а с другой — недолжного, неправильного, неправедного, отрицательного.*

Современная эпоха, напротив, демонстрирует толерантность (терпимость) к многообразию нравственных представлений. В 1995 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята

²⁵ Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб: Питер, 2017. С. 46–47.

²⁶ Jameson Fredric. Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism. Contributors: Duke University Press. Durham, NC. 1991. P. 766 – 770.

«Декларация принципов терпимости», где терпимость характеризуется как «добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»²⁷.

Как отмечают некоторые эксперты, теперь специфический образ жизни одних людей не должен подвергаться моральному суждению других и точно так же не должен навязываться окружающим в качестве единственно правильного и разумного. Такой плюралистический подход отвергает борьбу с «иными» моральными представлениями, и не воспринимает их в качестве «зла» «пока они не угрожают утратой основных свобод и открытых для всех возможностей»²⁸.

Антропология в этом отношении может выступать одной из немногих гуманитарных дисциплин, в сферу интересов которой входит анализ исторической эволюции морально-нравственного багажа в зависимости от религиозных и этнокультурных особенностей человеческих сообществ.

Одним из наиболее архаичных и при этом устойчивых способов самоопределения людей остается деление на своих и чужих, на «мы» и «они». В этом различии большую долю составляет этнокультурная идентификация (язык, физико-антропологические особенности, религиозная принадлежность и пр.). Соответственно, последствия усиливающегося смешения культур народов языков и религий также становятся объектом и предметом исследования для этнологов и антропологов.

В свою очередь, эпоха глобализации, как принято считать, характеризуется размыванием устойчивых идентичностей, в том числе этнических и национальных под воздействием различного рода факторов, включая глобальное управление этничностью. В последнем случае внимание антропологов могут привлекать усилия транснациональных структур управления по формулированию и продвижению общемирового дискурса по целому ряду аспектов (права человека, глобальная гражданственность, охрана окружающей среды, глобальное потепление, права женщин и детей), а также рост глобальных сетей солидарности, объединяющих разные культуры и религии вокруг этих проблем²⁹. Феномен глобальной гражданственности вызывает повышенный интерес международных структур управления и входит в число приоритетных тем ООН, отражающих видение будущего. С 2012 года ЮНЕСКО содействует воспитанию глобальной гражданственности в рамках Глобальной инициативы Генсека ООН «Образование в первую очередь» (ГИОП)³⁰. Постулирование идеи о том, что глобальная гражданственность касается чувства принадлежности к широкому сообществу и человечеству в целом

²⁷ Декларация принципов терпимости: Организация объединенных наций: Декларации: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата обращения 03 мая 2018).

²⁸ Беляева Е. В. Нравственные ценности эпохи постмодерна/ Глобализация и проблема ценностей с.62 URL: elib.bsu.by (дата просмотра 10.05.2018)

²⁹ Воспитание глобальной гражданственности: подготовка учащихся к проблемам XXI века/ ЮНЕСКО/Образование: Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives, 2015: URL: unesdoc.unesco.org/images/0023/002329/232993R.pdf (дата обращения 4 мая 2018).

³⁰ Глобальная инициатива, 2015. ЮНЕСКО (2014). Воспитание глобальной гражданственности: подготовка учащихся к проблемам XXI века. С. 14.

и взаимосвязана с локальным, национальным и глобальным уровнем³¹, дает широкое поле для социокультурных исследований.

В целом тенденция к использованию образов будущего в различных сферах человеческой деятельности становится все заметнее, что так или иначе сказывается и на научно-гуманитарном дискурсе. Во второй половине XX и особенно в начале XXI века предметная область антропологии заметно модернизировалась. Так, компьютерные, информационные, биологические и др. технологии, а также вызываемые ими трансформации общества все чаще становятся предметом антропологических исследований. И по мере технического развития общества появляются все новые темы и направления.

Например, одной из последних модных субдисциплин стала антропология киберкультуры или интерактивная антропология, изучающая структуру, динамику и природу интернет-сообществ (виртуальных комьюнити) и киберпространства. Антропологи в США даже помогают астронавтам подготовиться к полетам, так как считается, что антропология, в отличие от других дисциплин, включая психологию, дает больше возможностей для понимания действий астронавтов в условиях замкнутого пространства космической станции³².

Тем не менее, эти дисциплины занимают весьма скромное место в гуманитарно-гуманистическом осмыслении будущего человечества в его культурном, цивилизационном, расовом, религиозном, социальном и т.д. измерении. Между тем, антропологии (в западной трактовке) или этнология (в российской традиции), опираясь как на историческую ретроспективу, так и на прогностическую перспективу очень скоро придется включать в свою предметную область множество новых феноменов, таких, например, как «постчеловек», «постнация», «сингулярность», «цивилизация искусственного интеллекта», «виртуальный социум» и др.

Это означает, что в будущем предметная область антропологии существенно расширится за счет новых феноменов, отражающих изменения человеческого сообщества в различных сферах. Немаловажное значение имеет вопрос о том, насколько далеко вперед может заглянуть современная антропология/этнология и насколько этот взгляд окажется близким к «оригиналу». В конце концов, далеко не ясно, какое будущее ждет саму антропологию.

Библиография:

Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна/ Глобализация и проблема ценностей с. 62: URL: elib.bsu.by/bitstream/123456789/7963...pages...2010-1...

Воспитание глобальной гражданственности: подготовка учащихся к проблемам XXI века/ ЮНЕСКО/Образование: Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives, 2015:

³¹ Воспитание глобальной гражданственности... С.14.

³² Сивков Д. Одомашнивание космоса. Антропология спешит на помощь космонавтике: URL: Горький: <https://gorky.media/reviews/odomashnivanie-kosmosa/>

URL: unesdoc.unesco.org/images/0023/002329/232993R.pdf

Впереди XXI век: Перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. Редактор-составитель, автор предисловия И.В. Бестужев-Лада. М.: Academia, 2000.

Кравченко А.Н. Социальная антропология: Фонд знаний «Ломоносов». Энциклопедия. 2011: URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0150:article>

Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб: Питер, 2017.

Многоликая глобализация / Под. Ред. П. Бергера и С.Хантингтона; Пер. с англ. В.В.Сапова под ред. М.М.Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004.

Нейсбит Д. Мегатренды/Пер. с англ. М.Б.Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.

Никишенков А. А. История британской социальной антропологии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.

Раппопорт Р.А. Эволюция человечества и будущее антропологии / Этнографическое обозрение. 1995. №6.

Сивков Д. Одомашнивание космоса. Антропология спешит на помощь космонавтике: URL: Горький: <https://gorky.media/reviews/odomashnivanie-kosmosa/>

Современный этап развития исследований будущего. Глобалистика и альтернативистика Социальная работа. Собрание статей Тематические учебно-методические материалы 28.11.2017 URL: <http://social-work.ru/article/548>

Терешкович П.В. Антропология культурная. Новейший философский словарь/ ВикиЧтение: URL: <https://info.wikireading.ru/232309>

Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / А.В.Турчин, М.А.Батин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017.

Уотсон Р. Будущее. 50 идей, о которых нужно знать. – Пер. с англ. Ш.Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2017.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее как проблема научного исследования Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности <http://sec.chgik.ru/budushhee-kak-problema-nauchnogo-issledovaniya-2/> Ноябрь 24, 2016

Шестакова И.Г. Анализ современных тенденций научно-технического прогресса и горизонты планирования: URL: economics.open-mechanics.com/articles/780.pdf

IV Пименовские чтения на кафедре этнологии Новости исторического факультета МГУ: 11.12 17: URL: http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/35010/

Bainbridge W.S. The future in the social sciences August 2003: URL: https://www.researchgate.net/publication/223618692_The_future_in_the_social_sciences

Meadows D. L. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972.

Jameson Fredric. Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism. Contributors: Duke University Press. Durham, NC. 1991.

Weizsacher E., Wijkman A. Come on! Capitalism Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome Library of Congress Control Number: 2017952604. Springer Sciens+Business Media LLC 2018.

Bibliography:

Belyaeva E.V. Nравstvennye tsennosti epokhi postmoderna/ Globalizatsiya i problema tsennostey s. 62: URL: elib.bsu.by/bitstream/123456789/7963...pages...2010-1...

- Vospitanie global'noy grazhdanstvennosti: podgotovka uchashchikhsya k problemam XXI veka/ YUNESKO/Obrazovanie: Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives, 2015:
URL: unesdoc.unesco.org/images/0023/002329/232993R.pdf
- Vperedi XXI vek: Perspektivy, prognozy, futurologi. Antologiya sovremennoy klassicheskoy prognostiki. 1952–1999. Redaktor-sostavitel', avtor predisloviya I.V. Bestuzhev-Lada. M.: Academia, 2000.
- Kravchenko A.N. Sotsial'naya antropologiya: Fond znaniy «Lomonosov». Entsiklopediya. 2011: URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0150:article>
- Maslou A. Dal'nie predely chelovecheskoy psikhiki. – SPb: Piter, 2017.
- Mnogolikaya globalizatsiya / Pod. Red. P. Bergera i S.KHantingtona; Per. s angl. V.V.Sapova pod red. M.M.Lebedevoj. – M.: Aspekt Press, 2004.
- Neysbit D. Megatrendy/Per. s angl. M.B.Levina. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2003.
- Nikishenkov A. A. Istoriya britanskoy sotsial'noy antropologii. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2008.
- Rappoport R.A. Evolyutsiya chelovechestva i budushchee antropologii / Etnograficheskoe obozrenie. 1995. №6.
- Sivkov D. Odomashnivanje kosmosa. Antropologiya speshit na pomoshch' kosmonavtike: URL: Gor'kiy: <https://gorky.media/reviews/odomashnivanje-kosmosa/>
- Sovremennyy etap razvitiya issledovaniy budushchego. Globalistika i al'ternativistika Sotsial'naya rabota. Sobranie statey Tematicheskie uchebno-metodicheskie materialy 28.11.2017 URL: <http://soc-work.ru/article/548>
- Tereshkovich P.V. Antropologiya kul'turnaya. Noveyshiy filosofskiy slovar'/ VikiChtenie: URL: <https://info.wikireading.ru/232309>
- Turchin A.V., Batin M.A Futurologiya. XXI vek: bessmertie ili global'naya katastrofa? / A.V.Turchin, M.A.Batin. – M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2017.
- Uotson R. Budushchee. 50 idey, o kotorykh nuzhno znat'. – Per. s angl. Sh.Martynovoy. – M.: Fantom Press, 2017.
- Ursul A.D., Ursul T.A. Budushchee kak problema nauchnogo issledovaniya Kul'tura i bezopasnost'. Internet-zhurnal o kul'ture kak faktore natsional'noy bezopasnosti [http://sec.chgik.ru/budushhee-kak-problema-nauchnogo-issledovaniya-2/Noyabr' 24, 2016](http://sec.chgik.ru/budushhee-kak-problema-nauchnogo-issledovaniya-2/Noyabr'24,2016)
- Shestakova I.G. Analiz sovremennykh tendentsiy nauchno-tekhnicheskogo progressa i gorizonty planirovaniya: URL: economics.open-mechanics.com/articles/780.pdf
- IV Pimenovskie chteniya na kafedre etnologii Novosti istoricheskogo fakul'teta MGU: 11.12 17: URL: http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/35010/
- Bainbridge W.S. The future in the social sciences August 2003: URL: https://www.researchgate.net/publication/223618692_The_future_in_the_social_sciences
- Meadows D. L. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972.
- Jameson Fredric. Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism. Contributors: Duke University Press. Durham, NC. 1991.
- Weizsacher E., Wijkman A. Come on! Capitalism Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome Library of Congress Control Number: 2017952604. Springer Sciens+Business Media LLC 2018.